

Цюй Цзайян ещё вечером, забившись под одеяло, принялся прикидывать, что взять с собой в общежитие. Список рос на глазах: хотелось забрать едва ли не половину комнаты, но в тесной общаге явно не разгуляешься. Он долго перебирал вещи, то добавляя их, то вычеркивая, и в итоге так увлекся, что на следующее утро явился в школу с огромными синяками под глазами.

Сдав тетради и перекинув Ли Гэнчэню выполненные задания, Цюй Цзайян обхватил рюкзак руками и решил немного вздремнуть.

Утренний сон — самый сладкий. Цзайяну как раз снилось, как он в Overwatch за Маккри мастерски прожимает «ульту». Он почти увидел, сколько голов разлетелось в щепки, как вдруг в класс ворвался какой-то перевозбужденный отличник. Вцепившись в дверной косяк, тот заорал во всю глотку:

— Результаты за месяц вывесили! Список первой сотни уже на стене!

Не успел он договорить, как добрая половина класса сорвалась с мест.

Вторая средняя школа обожала подобные «акции». Имена первой сотни счастливицов вывешивали на всеобщее обозрение на четвертом этаже — своего рода публичная казнь для одних и триумф для других. Лишь после того как все желающие вдоволь налюбовались на доску почёта, ведомости рассылали по классам.

Ученики пяти классов четвертого этажа обычно забивали весь топ-100. Местные умники уже вовсю щелкали камерами, скидывали фото в чаты, а потом с чувством выполненного долга втискивались в толпу, чтобы посплетничать.

Странная штука: список у всех в телефонах, но людям всё равно приятнее потолкаться, поорать и обсудить каждый балл вживую.

— Мой Бог учёбы в этот раз набрал даже больше, чем в прошлый, — благоговейно вздохнул один из фанатов, глядя на имя Ли Гэнчэня, неизбежно венчавшее список.

— Ещё бы, этот экзамен был куда легче проверочного.

— Да замолчи ты уже, всезнайка! — огрызнулся фанат, когда сосед слишком сильно на него навалился.

***

Слева от лестницы на четвертом этаже располагались туалеты и титан с горячей водой, за ними — кабинет психолога и учительская. Дальше шёл кабинет первого класса, а сразу за ним, у выхода из второго класса, красовалась та самая злосчастная стена с результатами.

Шум в коридоре не утихал, прорываясь даже сквозь закрытые двери.

В классе почти никого не осталось. Ли Гэнчэнь встал, чтобы закрыть переднюю дверь, и уже потянулся к задней, когда Цюй Цзайян, недовольно взъерошив волосы, поднял голову от парты. На макушке у него забавно топорщился вихор, а вид выражал праведный гнев недоспавшего человека.

— Пошли, — буркнул он, пристраиваясь в кильватер соседу.

— Куда?

Цюй Цзайян просочился в щель полуприкрытой двери. Он едва разлепил веки и, даже не проверяя, идет ли Ли Гэнчэнь следом, пробормотал:

— Посмотрим... на сколько очков ты в очередной раз обошёл того, кто на втором месте.

Ли Гэнчэнь лишь вопросительно приподнял бровь.

Когда они подошли к доске, толпа расступилась. Вид у Цюй Цзайяна был такой, будто на одной щеке у него написано «смертельно хочу спать», а на другой — «сейчас буду бить морды».

Хотя историю со Второй матушкой Гао удалось замять, слухи вовсю гуляли по школе. Кто-то верил, кто-то нет, но статус Цюй Цзайяна как опасного школьного заправилы только укрепился.

Чэн Нань, примчавшийся сверху, заметил их и юркнул следом, точно вьюн. Он одарил друзей глуповатой улыбкой и сунул каждому по печеньке.

— Тебя в списке нет, — лениво бросил Цюй Цзайян, даже не открывая глаз. Он отправил печеньку в рот, всем своим видом выражая презрение к стараниям друга.

— Тебя тоже! — парировал Чэн Нань. — А я пришёл почтить величие моего дорогого Бога учёбы.

В этом семестре Нань-актеришка бегал в первый класс по три раза на дню, так что все на четвертом этаже к нему привыкли. Никто и не думал удивляться, что этот лоботряс околачивается среди элиты.

— Цюй Цзайян, ты чем ночью занимался? Опять не спал?

— Тебе-то что? — Он встал у левого края списка и только тогда по-настоящему открыл глаза.

Ли Гэнчэнь. Общий балл: 739. Место: 1. Китайский язык: 144. Место: 1...

Сам Ли Гэнчэнь на стену даже не взглянул. Он чуть склонил голову, наблюдая за мимикой соседа по парте — боялся пропустить хоть малейшую искру эмоций.

Цюй Цзайян, удовлетворившись увиденным, мысленно запустил в небо целый ворох фейерверков. Вроде и не его заслуга, а гордость за соседа распирала так, что стало тесно в груди.

«Мой сосед — лучший. Бог учёбы всей школы сидит со мной за одной партой».

Заметив этот блеск в глазах друга, Ли Гэнчэнь улыбнулся.

Чэн Нань, пользуясь тем, что рядом с ним стоит «неприкосновенный» гений, нагло пролез вперёд. Ему было всё равно — он ниже обоих, обзору не мешает. Пропев дифирамбы запредельным баллам своего кумира, Нань вдруг запнулся: закончились эпитеты.

Он решил сменить тему и скользнул взглядом строчкой ниже.

— Линь Илин... Общий балл: 721. Место: 2. Китайский язык: 139. Место: 2...

— Опа? А это ещё кто? Раньше про него слышно не было, — какой-то парень рядом ткнул пальцем в незнакомое имя. Толпа тут же оживилась — люди почуяли сенсацию.

— Точно! Наш «вечно второй» Гу Минсяо теперь только третий? — ученики начали приходить в себя после шока от баллов Ли Гэнчэня и заметили аномалию.

— Кажется... он из третьего класса?

— Да нет, из второго. У нас такого нет.

— Из второго? Да я там всех знаю, не было там никакого Линь Илина!

Постоянные участники топ-100 знали друг друга в лицо, первая двадцатка вообще годами не менялась. А тут с неба свалился какой-то «второй номер», которого никто в глаза не видел. Таинственный незнакомец мгновенно стал главной темой для сплетен.

— Так кто это? Ты его знаешь? — Чэн Нань обернулся к Ли Гэнчэню. На Цюй Цзайяна надежды не было: тот редко запоминал тех, кто ему не интересен.

Ли Гэнчэнь усмехнулся:

— Это твой благодетель.

Чэн Нань замер с открытым ртом.

— Мой кто?..

Цюй Цзайян, услышав это, наконец включил мозг. Он принялся копаться в закромах памяти и через пару секунд выдал:

— Леденец?

— Он самый.

Чэн Нань совсем потерялся:

— Какой ещё леденец? При чём тут это?

Толпа вокруг тоже притихла, пытаясь разгадать их шараду.

— Ну и кто он всё-таки? — Чэн Нань снова уставился на список, машинально обкусывая сухую кожу на губе.

«Его благодетель? Неужели этот крутой перец настолько силён?»

— Это я, — раздался ленивый голос.

Из толпы вышел парень. Одна рука в кармане, другая небрежно придерживает лямку рюкзака, а в углу рта торчит коричневая палочка от леденца.

Чэн Нань резко обернулся. От неожиданности он слишком сильно рванул заусенец на губе. Боль прошла до самых глаз, на ресницах выступили слёзы. Но когда он разглядел подошедшего, то забыл и про боль, и про кровь, что сочилась из ранки.

— Ты... — Чэн Нань не знал, радоваться ему, что «враг» нашелся, или проклинать судьбу. — Тот самый байкер! Я тебя, гад, столько времени искал, а ты...

Нань вытер кровь тыльной стороной ладони, размазав её по всему лицу, и, сжав кулаки, двинулся на Линь Илиня.

Ли Гэнчэнь вспомнил ту розовую клейкую ленту и «фоторобот», который Чэн Нань целую

неделю расклеивал по школе, пока Вторая вдова Миэцзюэ всё не оборвала. Так это был он?

Цюй Цзайян, ещё не до конца проснувшийся, не сразу сообразил, в чём дело, но Чэн Наня на всякий случай придержал.

— Ты чего? Сюэшэнь же сказал — он твой спаситель. Зачем сразу драться?

— Спаситель?! — Чэн Нань ещё не догнал, откуда взялось это слово. — Да он мой личный враг!

Линь Илинь ловким движением языка перекатил леденец из одного угла рта в другой.

— Что, опять решил «подставиться» под колеса? В третий раз? — с усмешкой спросил он.

Чэн Нань буквально вскипел.

Цюй Цзайян не успел его удержать — «белокочанная капуста» в своей привычной манере опрометчиво бросилась в атаку.

***

Через полчаса, когда Цюй Цзайян и Ли Гэнчэнь наконец отбили Чэн Наня и выслушали часовую нотацию от Брата-монаха, компания разошлась по своим классам.

Благодаря паре наводящих слов от Ли Гэнчэня, Цюй Цзайян наконец восстановил в голове всю цепочку их странного знакомства.

— Похоже, теперь наше «капустное величество» будет заглядывать на четвертый этаж ещё чаще.

— Скорее в кабинет второго класса, чем к нам, — кивнул Ли Гэнчэнь.

— Он правда из второго? — Цюй Цзайян хоть и не всех знал в лицо, но отличников обычно запоминал. Линь Илиня он видел впервые.

— Он был занят на олимпиадах, — пояснил Ли Гэнчэнь. В одиннадцатом классе давление возрастает: либо ты идешь до конца в конкурсах, либо возвращаешься к подготовке к Гаокао.

На уроке самоподготовки пришёл Лао Му. Повертев в руках ведомость, он отпустил пару шуток по поводу утреннего переполоха и перешёл к делу:

— Результаты задержали, потому что учителя обсуждали участие в олимпиадах. Из учебной части пришло уведомление: те, кто вошёл в первую пятидесятку или показал выдающиеся результаты по отдельным предметам, могут попробовать свои силы. Школа выделит время по выходным для интенсивной подготовки. Не торопитесь, подумайте хорошенько. Жду ваших ответов до пятницы.

В первом классе поднялся гул. Маленький книжный червь, учебный староста и еще пара человек окружили Лао Му, а потом всей гурьбой двинулись к Ли Гэнчэню.

Все знали, что Ли Гэнчэнь собирается сдавать обычный экзамен, но Первый приз провинциального уровня давал баллы для поступления и пропуск в Зимний лагерь для одаренных учеников. Лао Му и сам сгорал от любопытства, глядя на своего лучшего ученика.

Цюй Цзайян хотел было уйти, но Ли Гэнчэнь прижал его руку к столу, не давая встать. Прямо на парте лежал телефон, на экране которого светились баллы Цюй Цзайяна.

Цюй Цзайян. Общий балл: 384. Место: 899. Китайский: 72, Математика: 99, Английский: 63, Естественные науки: 150.

Ли Гэнчэнь коротко бросил: «Скорее всего, пойду», — и толпа рассеялась. Он повернулся к Цюй Цзайяну, который застыл в глубокой задумчивости. В такие моменты он выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок от недосыпа.

Бог учёбы покрутил в пальцах ручку, едва сдерживая желание подпереть ею голову соседа. Но когда Цюй Цзайян поднял на него взгляд, Ли Гэнчэнь просто спросил:

— Какие планы на будущее?

Он понимал, что в этом семестре Цюй Цзайян и правда взялся за ум. Сначала это было из-за спора с Чэн Нанем, потом из-за шуток родителей. Или, может, он просто решил, что в выпускном классе пора поднажать, чтобы потом не жалеть.

Цюй Цзайян впервые посмотрел на соседа так серьезно. Причин учиться было много, но главная... главная не имела отношения к спорам.

Он смотрел на Ли Гэнчэня, который светился умом и всё это время тащил его за собой. Ему просто хотелось, чтобы их пути не расходились как можно дальше.

Цюй Цзайян шмыгнул носом, полез в карман и открыл в телефоне свою последнюю запись в ленте — тот самый дурацкий уговор с Чэн Нанем.

— Гляди. Я вообще-то планирую набрать в этом семестре баллов шестьсот-семьсот.

Ли Гэнчэнь взглянул на экран. Его внимание привлек аватар, который Цзайян нарисовал сам: забавный человечек с красной повязкой «ТРУД» на лбу.

— Сейчас у тебя 384.

Цюй Цзайян этот результат не слишком радовал — он рассчитывал, что за математику получит больше.

— И что с того? Ну, 384, и?

— Спорим, на промежуточном экзамене я вытяну тебя на пятьсот?

Цюй Цзайян подозрительно прищурился. Когда Ли Гэнчэнь говорил таким тоном, это всегда означало ловушку.

— И... какая цена? — осторожно поинтересовался он.

— Тогда ты пойдёшь на олимпиаду вместе со мной.

— Я?! — Цюй Цзайян подскочил на месте, едва не опрокинув стул. — Ты что, перегрелся? У меня по математике несчастные 99 баллов! Девяносто девять из ста пятидесяти, слышишь? Не из ста!

— Струсил? — Ли Гэнчэнь спокойно смотрел на него снизу вверх.

Цюй Цзайян окинул взглядом эту бездонную яму, которую сосед так заботливо выкопал прямо перед ним. Он знал, что стоит ему сделать шаг — и он попадет. Даже если на дне ямы будут лежать его любимые конфеты, а сама яма ведёт прямо к его мечте, соглашаться было нельзя.

Нельзя идти у него на поводу! Нельзя прыгать в этот капкан!

— Ещё чего! На слабо берёшь? По рукам! — выпалил Цюй Цзайян и с размаху хлопнул ладонью по столу.

<http://bllate.org/book/17542/1705271>